

УДК 81.00

ББК 81.432.1

В31

О. М. Вербицкая

Иркутск, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС КОГЕЗИИ И ЕЁ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ ТЕКСТА

Автор в данной статье рассматривает категорию когезии в её сопряженности и взаимодействии с другими категориями текста. Также категория когезии обоснованно связывается с общей интенциональностью текста. В качестве исходного постулата для практического анализа служит положение о влиянии порождаемых в процессе текстообразования взаимодействующих смыслов на их оформление на поверхностном уровне в виде соответствующих текстовых связей. С другой стороны, учитывается и воздействие специально отобранных средств связи на структуру выражаемого содержания. Работа обладает практической ценностью и актуальностью.

Ключевые слова: когезия; текстовая категория, авторский концепт; текстообразующий потенциал; проспекция; ретроспекция.

O. M. Verbitskaya

Irkutsk, Russia

LINGUISTIC STATUS OF COHESION AND ITS INTERACTION WITH OTHER TEXT CATEGORIES

In this article the author considers the category of cohesion in its conjunction and interaction with other textual categories. Also the category of cohesion on reasonable grounds is related to text's general intentionality. In the function of initial postulate for practical analysis serves the statement about influence of interacting senses gener-

ated in text-forming process on their arrangement at the superficial level in the form of relevant text connections. On the other hand, the impact of specially chosen means of connection on the structure of expressed content is also taken into account. This piece of work possesses the practical value and topicality.

Keywords: cohesion; textual category, the author's concept; text-forming potential; prospection; retrospection.

В качестве преамбулы к настоящей статье хочется привести слова В. А. Звегинцева, справедливо указывавшего на то, что «ученые, приступающие к изучению текста, видимо, и не подозревают, что им придется иметь дело с объектом, по своей грандиозности не уступающим вселенной, – в сущности с лингвистической вселенной» [Звегинцев, 1980, с. 14].

В связи с новым углом зрения, под которым теперь принято рассматривать текст, возникла дополнительная масса понятий и терминов: целостность, цельность, информативность, модальность, интеграция, завершенность, континуум, эмотивность, персональность/имперсональность, интегративность, дискретность, интродуктивность, инферативность, напряженность, значение которых выходит за рамки чисто лингвистических исследований. Когезия как текстовое явление неразрывно связана с категориями проспекции и ретроспекции, т. е. с катафорической, движущейся вперед, или анафорической, возвращающейся назад направленности развития событий сюжета. Как правило, художественный мир отражает поступательный ход развития мира реального, т. е. можно говорить о преобладании катафорической организации сюжета. В. А. Кухаренко передает не лишние интересы результаты, согласно которым нередко имеет место и проспекция в узком смысле – предвосхищение будущих событий, забегающие вперед (flash-forward) и ретроспекция – возвращение к событиям, состоявшимся в прошлом (flash-back). «И одно, и другое нарушают пространственно-временной континуум, разрывают непосредственные содержательные связи двух контактных высказываний. Но при этом, благодаря очень скрупулезно выдержанной когезии, в текст органично интегрируется фрагмент, образующий

формально-содержательный мост с предыдущим или последующим изложением» [Кухаренко, 1988, с. 73]. В настоящей цитации упоминается категория континуума, которая напрямую соотносится с когезией. По данным И. Р. Гальперина, «континуум как грамматическая категория текста – это синтез когезии и прерывности» [Гальперин, 1981, с. 87–91]. По аналогии с В. А. Кухаренко, И. Р. Гальперин рассматривает ретроспекцию и проспекцию как формы дисконтинуума. Ретроспекция реализуется в тексте разными способами, среди которых особое место занимает повтор. «Сама ретроспекция тоже своеобразный повтор – повтор мысли, который, естественно, замедляет движение повествования» [Гальперин, 1981, с. 106].

Действительно, автор произведения посредством возвращения читателя к уже ранее сообщенной информации акцентирует на ней внимание читающего, заставляя его удерживать в памяти ту или иную мысль, сообщение, идею и т. д. В данном случае, ретроспекция выполняет роль когезии. Вообще, ретроспекция и проспекция тесно связаны, в свою очередь, не только с когезией, но и со многими другими текстовыми категориями – информативностью, членимостью, автосемантией, интеграцией, завершенностью, «семантической напряженностью» [Ретуева, 1988] и т. д. Категория завершенности является одной из важнейших категорий лингвистики текста, так как она характеризует степень выполнения основной стоящей перед автором задачи, заключающейся в раскрытии сущности изображаемого явления объективной действительности [Каирова, 1989, с. 69].

Категория завершенности взаимосвязана с категорией интеграции текста, а «когезия является одним из средств осуществления интеграции» [Гальперин, 1981, с. 86]. В рамках концепции И. Р. Гальперина, интеграция применительно к тексту понимается как процесс объединения смыслов отдельных сверхфразовых единств, содержания отдельных сегментов текста в единое целое, нейтрализуя относительную автосемантию этих частей и подчиняя их общей информации, заключенной в произведении. Под общей информацией подразумевается взаимодействие трех видов информации (фактуальной, подтекстовой и кон-

цептуальной), ведущее к пониманию концепта текста. Завершенность определяется И. Р. Гальпериным как результат процесса интеграции текста. Он подчеркивает необходимость проведения грани между когезией и интеграцией, говоря о том, что эти понятия взаимообусловлены, но они различны с точки зрения их форм и средств выражения. Когезия – это формы связи – грамматические, семантические, лексические – между отдельными частями текста, определяющие переход от одного контекстно-вариативного членения текста к другому. Интеграция – это объединение всех частей текста в целях достижения его целостности. По Гальперину, интеграция может осуществляться средствами когезии, но может строиться и на ассоциативных и пресуппозиционных отношениях. По мнению ученого, когезия представляет собой сцепление отрезков текста и оказывается функцией индивидуальной творческой манеры писателя. Исследователь полагает, что в небольших по объему текстах когезия полностью обеспечивает интеграцию, поскольку в подобных текстах связь и взаимообусловленность частей совершенно очевидны, а в литературно-художественных текстах «когезия служит лишь вспомогательным средством связи небольших отрезков, а связь крупных фрагментов и частей не всегда легко улавливается» [Гальперин, 1981, с. 125].

В свете изложенных соображений, напрашивается вывод о том, что категория когезии прослеживается и в конституенте текста, а не только в тексте как в целом, на основании чего эта категория относится к «общеграмматическим категориям» [Дубовик, 1985, с. 245], которая содействует реализации таких собственно текстовых категорий, как интеграция, континуум и завершенность, интегративность, цементирующих текст в одно целое. Заслуживает внимания высказывание немецкого филолога Э. Агриколы, согласно которому «текстообразующая интеграция осуществляется и репрезентируется в тексте через отношения семантической изотопии (в широком смысле) отдельных значащих единиц (связность, повторяемость, эквивалентность, перифразирование и т. д.)» [Agricola, 1976, с. 13].

Таким образом, можно прийти к выводу, что все категории текста, об-

лигаторные и факультативные, взаимопереплетены и взаимообусловлены. И. Р. Гальперин совершенно справедливо отмечает в этой связи, что «текстообразующие категории настолько тесно переплетены, что обособить любую из них возможно только в целях анализа каждой» [Гальперин, 1980, с. 47]. Привлекательной представляется точка зрения М. В. Малинович, сказавшей по этому поводу, что «лингвистические категории текста, будучи отражением основных закономерностей объективной действительности и обнаруживая тесную взаимосвязь с логико-грамматическими категориями, образуют вместе с ними остов текста» [Малинович, 1980, с. 18]. Иными словами, сам факт связности текста представлен сетью внутритекстовых связей, служащих в словесном произведении искусства материальным носителем авторского концепта. Каждая категория текста характеризуется, в свою очередь, совокупностью обязательных признаков. Однако набор признаков и их удельный вес в конкретном типе текста или в конкретном тексте варьируются, что может иметь определенную функционально-стилистическую значимость.

Суммируя выводы, сделанные в ходе анализа теоретического и практического материала, можно с уверенностью сказать, что довольно сложно установить иерархию внутритекстовых связей и текстообразующих категорий, поскольку их функционирование строго подчинено авторской интенции, а сама структура текста слабо регламентирована законами языка и в значительной мере определяется создателем текста. Некоторые исследователи отмечают, что категории текста взаимодействуют между собой, и их взаимодействие строится «не на основе жестких закономерностей, а на основе тенденций, т. е. носит не регламентирующий, а вероятностный характер, и может иметь функционально-стилистическую значимость, т. к. меняется в зависимости от типа текста» [Мороховский, 1991, с. 212].

Когезия определяется нами как облигаторная, инвариантная категория текста. Когезия является фундаментальной категорией текста, представляющей собой совокупность латентных и внешних видов текстовой связи, выражающей взаимозависимость и взаимообусловленность элементов текста литературно-

художественного произведения от авторской интенции. Отсутствие чёткости в понятийном аппарате когезии, акцент на одном из её аспектов в ущерб другим натолкнул нас на мысль о целесообразности расширения этого понятия, в результате чего нами было выделено два основных вида когезии: формально-логическая (ФЛК) и абстрактно-содержательная (АСК). Следует отметить, что существует определенная корреляция между ФЛК, актуализирующейся посредством формально-структурных характеристик текста и АСК, в основе которой лежат коммуникативно-прагматические параметры внутритекстовой связи. Эволюция взглядов на настоящую категорию шла в направлении от выявления и классификации формальных средств когезии к поискам коммуникативно-прагматических факторов, что вызвало к жизни термин «когерентность». На наш взгляд, ФЛК охватывает описание грамматических и лексических средств выражения связности, т. е. средств связи между собой компонентов поверхностной структуры текста, а АСК относится к описанию содержательных отношений в тексте, лежащих в основе его глубинной структуры. Последовательность языковых знаков становится текстом только при наличии авторской интенции.

Когезия тесно связана с другими категориями текста (ретроспекцией, проспекцией, напряженностью, процессуальностью, концептуальностью, информативностью) и выступает в тексте в чрезвычайно сложном взаимодействии с ними.

Основной функцией когезии в тексте является обеспечение связности между всеми элементами текста, установление иерархии составляющих его частей в зависимости от интенции пишущего, что, в конечном счете, ведет к интеграции текста и реализации подтекстовой информации.

Библиографический список

1. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. М.: Наука. 1981. 138 с.
2. *Гальперин И. Р.* Ретроспекция и проспекция в тексте / И. Р. Гальперин // Научн. докл. высш. шк. Филологические науки. 1980. № 5. С. 44–52.

3. *Дубовик О. К.* Возможные проявления некоторых текстовых категорий в абзаце английского научного текста / О. К. Дубовик // Научная литература. Язык, стиль, жанры. М.: Наука. 1985. С. 244–257.
4. *Звегинцев В. А.* О цельнооформленности единиц текста / В. А. Звегинцев // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1980. Т. 1. № 1. С. 13–21.
5. *Каирова Т. С.* Категория завершенности в автономном эпистолярном тексте / Т. С. Каирова // Коммуникативный статус и стилистическая реализация лексических единиц французского языка: сб. науч. тр. Вып. 340. М.: 1989. С. 69–80.
6. *Кухаренко В. А.* Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. Л.: Просвещение. 1988. 192с.
7. *Малинович М. В.* К понятию лингвистических категорий текста / М. В. Малинович // Проблемы лингвистического анализа текста. Иркутск: Иркутский пед. Институт, 1980. С.14–22.
8. *Мороховский А. Н.* Стилистика английского языка / А. Н. Мороховский, О. П. Воробьева, Н. И. Лихошерст, З. В. Тимошенко. Киев: Выща школа. 1991. 272 с.
9. *Ретуева Л. Н.* Семантическая напряженность художественного прозаического произведения (на материале романов А. Мэрдок и М. Дрэбл): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Одесский гос. университет. Одесса: 1988. 16 с.
10. *Agricola E.* Semantische Relationen im Text und im System / E.Agricola. Halle / Saale VEB Max: Niemeyer Verlag. 1969. 174 s.